

УДК 94(47):2

ББК 63.3(2)+86

И. С. Томилов

**Празднование 300-летия Дома Романовых в Санкт-Петербурге глазами тобольского духовенства
(по воспоминаниям протоиерея Димитрия Смирнова)**

I. S. Tomilov

**Celebrating the 300th Anniversary of the Romanov Dynasty in St. Petersburg through the Eyes of the Clergy of the Tobolsk
(According to the Memoirs of Archpriest Dimitry Smirnov)**

400-летие Дома Романовых, которое отмечается в 2013 г., безусловно, стало одним из главных событий последнего времени. Сто лет назад, в 1913 г., эта дата имела еще более весомое значение — население широко встречало три века правления династии, с которой связаны главные вехи в истории страны. Региональная специфика позволяет выявить настроения и отношение к правящей семье в крае, отражает личные впечатления от встречи юбилея на самом высоком уровне в момент прохождения праздничных мероприятий в столице. Празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых глазами тобольского священнослужителя является, с одной стороны, сугубо субъективным мнением, а с другой — выражает чувства и точку зрения всего духовенства Тобольской губернии в силу его сословно-корпоративной структуры и отношения к правящей династии.

Воспоминания современника дают живое представление о событиях вековой давности, рисуют картины эпохи, правящих лиц, позволяя последующим поколениям узнать и приобщиться к главным отправным точкам в истории страны. Публикация направлена на популяризацию отечественных исторических знаний, связанных с последней династией России, малоизвестных фактов, относящихся именно к провинциальным регионам.

Ключевые слова: династия, Романовы, юбилей, духовенство, праздник.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-19

21 февраля (6 марта) 1913 г. ознаменовалось важнейшим событием в истории имперской России — 300-летие правящего Дома Романовых. Празднования проходили по всей стране — в Москве, Ярославле, Нижнем Новгороде, Ростове и многих других городах и губерниях. Первоочередная роль в этом отводилась столице — Санкт-Петербургу. Если говорить в целом о юбилейной кампании, то ее миссия, по мнению К. Н. Цимбаева, заключалась в том, чтобы показать народу путь к лучшему будущему через веру в Бога, царя и Отечество, напомнить в нынешнее лихое время,

The 400th anniversary of the Romanov dynasty, which is celebrated in 2013, will certainly become one of the main events of the recent years. A hundred years ago, in 1913, that date was even more important as the population widely celebrated the tercentenary of the 300th anniversary of the dynasty, which linked the major milestones in the history of the country. Regional specificity allows to identify the mood and attitude of the ruling family in the region, reflects the personal impressions of the wide anniversary celebrations at the moment of festive activities in the capital.

The celebration of the 300th anniversary the Romanovs as viewed by eyes of the Tobolsk priest is on the one hand especially subjective, on the other hand, it shows the feelings and opinions of all clergy of the Tobolsk province owing to its class and corporate structure and the relation to the ruling dynasty.

The memoirs of a contemporary give vivid impressions of the past events, draw sketches of the era, the ruling persons, allowing the next generations to learn and «join in» the key points in the country's history. The paper is aimed at popularization of Russian historical knowledge associated with the last dynasty of Russia, little-known facts that occurred and specific to the provincial regions.

Key words: dynasty, the Romanovs, anniversary, clergy, celebration.

как была преодолена прежняя Смута. Но строжайшие меры полицейского контроля, когда толпа наполовину состояла из агентов охранки, а допуск даже на массовые мероприятия происходил только по приглашительным билетам, привели к тому, что значительная часть населения в торжествах не участвовала вообще или участвовала лишь формально. Неспособность организаторов осознать необходимость внутреннего, идеологического наполнения юбилейных празднеств привела к тому, что даже участвовавшие в них не воспринимали призывов властей оказать поддерж-

ку трону [1, с. 49]. Так, лидер московских кадетов Н. И. Астров писал: «Общее впечатление и заключение таково: энтузиазма, подъема, оживления, даже интереса — никакого...» [2, с. 81]. Один из членов императорской фамилии, наблюдавший торжества 1913 г., вспоминал: «Я вынес впечатление, что юбилей Дома Романовых прошел без особого подъема... Конечно, в театре приглашенная публика кричала «ура», оркестр играл гимн, но настроения не было. Все было по-казенному, не чувствовалось, что вся Россия единодушно празднует юбилей своей династии» [3, с. 94].

В этом грандиозном событии довелось участвовать представителю от Тобольской епархии, представлявшей все православное население губернии. В январе 1913 г. по приглашению тобольского губернатора А. А. Станкевича в архиерейском доме в присутствии епископа Тобольского и Сибирского Алексия состоялось собрание представителей всех ведомств и учреждений Тобольска для обсуждения вопроса о праздновании в Тобольской губернии юбилея 300-летия царствования на Руси Дома Романовых 21 февраля и привлечении к участию в нем всех слоев населения. На этом собрании епископом было предложено поднести императору от православного населения Тобольской епархии в юбилейный праздник Абалакскую икону Божьей Матери [4, с. 1]. Все собравшиеся единогласно согласились с предложением архиерея. А протоиерей Дмитрий Смирнов был избран представителем от епархии для поднесения иконы.

Всего же на юбилейных мероприятиях Тобольскую губернию представляла депутация из девяти человек: тобольский городской голова (глава), почётный гражданин С. М. Трусов; городские головы Тюмени П. И. Никольский и Кургана Ф. Ф. Шветов, упоровский волостной старшина Снигирёв (от крестьянства), купцы Соколов и Дунаев (от Курганского биржевого комитета), почётный бухарец Т. Айтмухамметов (от мусульман), тоболтуринский волостной старшина К. Халлилов, протоиерей Д. Смирнов [5].

«Решено было заказать икону размером 12 на 10 вершков (примерно 53 на 44 см) в серебряной художественно-исполненной ризе, а для исполнения заказа избрана была солидная московская фирма «П. И. Оловянишникова Сыновья», и стоимость заказа определена в 1000 рублей». По условиям заказа икона эта после изготовления в Москве должна была быть доставлена в Петербург к 15 февраля в магазин той же фирмы. А утром 6-го февраля Д. Смирнов отправился из Тобольска и 12-го прибыл в столицу [4, с. 3].

В назначенный день фирма прислала икону в Петербург. Поля и фон иконы «были покрыты серебряною вызолоченною ризою матового цвета, венцы на Спасителе и Божией Матери золотые, сверх венца у Богоматери корона мелкой ажурной работы, и в остриях этой короны пять вставок из различных сибирских камней, такие же вставки меньшего раз-

мера и на венцах» [4, с. 4]. Задняя часть иконы была обтянута темной парчой, подделанной под старинную, и прикреплена серебряная вызолоченная дощечка с надписью: «Его Императорскому Величеству Боговенчанному Самодержцу Всероссийскому Николаю II в день трехсотлетия Царствования Дома Романовых в благословение от Тобольской церкви». Икона помещалась в складне, обтянутом внутри шелковой материей красного цвета.

21 февраля на улицах Санкт-Петербурга было необычное движение «веселой, празднично настроенной толпы, устремляющейся к центру празднества — Казанскому собору и Невскому проспекту, по которому будет следовать Царский кортеж из Зимнего дворца в Казанский собор, чтобы хотя мельком увидеть своего Царя. Двигались далее войска с музыкою и располагались на местах назначения вдоль Невского проспекта, образуя шпалеры по пути следования Государя. Шли крестные ходы под звон колоколов. По Невскому проспекту движение трамвая и автомобилей было прекращено с утра. Извозчики и экипажи допускались только те, которые имели особенные разрешительные на проезд к Казанскому собору билеты, выданные из канцелярии градоначальника лицам, имеющим право на вход в него вместе с входными билетами».

В самом соборе народу было еще немного. Теперь весь вопрос заключался в том, где удобнее стать, чтобы по возможности видеть все и всех. Некоторые протоиереи и священники, также члены депутатий, включая и представителя от Тобольской епархии протоиерея Смирнова, пошли в алтарь левого придела собора и здесь получили разрешение ключаря стать на солее этого придела, который находился вблизи главного южного входа в собор с Невского проспекта. Здесь, стоя на возвышенности, можно было видеть большую часть собора и находящихся в нем, а близость главного входа давала возможность видеть императора и его семью, великих князей и княгинь, высших чиновников империи, также входивших в собор через этот вход [4, с. 6].

Около 10 часов в собор прибыли митрополит Санкт-Петербургский и обер-прокурор Св. Синода В. К. Саблер. По встрече и облачении митрополита началось чтение часов, во время которого прибыли крестные ходы с иконами Иисуса Христа из домика Петра Великого и Почаевской иконы Божией Матери. Затем началось служение божественной литургии, которую совершали 4 митрополита: Санкт-Петербургский, Киевский, Сербский и Трипольский при участии 6 протоиереев, двух протодиаконов — Исаакиевского и Казанского соборов и архиерея Невской Лавры. В это время на правом клиросе пела придворная капелла, на левом — объединенные хоры митрополита и Казанского собора. Однако не обошлось и без некоторых проблем. «В начале литургии, а особенно во время чтения ча-

сов, в соборе было даже несколько шумно от множества прибывающих делегаций, устанавливающихся на местах и при этом естественно разговаривающих. Но затем, когда значительное большинство прибыло в собор, стало на свои места, и когда церемониймейстеры Двора вступили в свою роль, указывая вновь прибывающим места в соборе, шум этот несколько затих и прекратился» [4, с. 7]. Во время литургии по главному входу в собор постепенно прибывали высшие сановники империи, иностранные послы, великие князья и княгини. Из высоких особ к самому началу литургии прибыли великая княгиня Елизавета Федоровна и великий князь Иоанн Константинович.

Не забывает очевидец и любоваться открывшейся ему картиной. «К концу литургии Казанский собор представлял собою величественное зрелище: в нем собрались представители всей обширной Российской Империи и представители государств почти всего мира. Вот у самой солеи главного придела с правой стороны виднеются нам золотые кресла, приготовленные для Государынь и обозначающие Царское место, далее — стоят Великие Князья и Княгини, придворные дамы, иностранные послы, высшие сановники империи: первые и вторые чины Двора, министры, члены Государственного Совета, Сенаторы, Председатель Государственной Думы г. Родзянко, члены Государственной Думы, с левой стороны в передней части собора до самого южного входа в собор представители военного мира, а дальше со стороны храма до западного входа в него виднелось целое море голов представителей всех сословий из всех концов России. Золотое шитье, блеск нарядов разнообразие мундиров, поражали и ослепляли нас провинциалов, не видавших подобных собраний» [4, с. 7]. Наконец, певчие запели «Господи! Силою Твоею возвеселится Царь», что возвещало о прибытии царя. С улицы послышались восторженные крики «ура», приветствовавшие монарха и его семью, приближавшихся к собору. Высшее духовенство во главе с Антиохийским патриархом Григорием вышло к входу в собор навстречу императору. Николай II шел с императрицами Александрой Федоровной и Марией Федоровной, за ними высокий казак нес наследника Алексея Николаевича, шли четыре великие княжны, дочери императора. Патриарх поднес царю крест для целования, митрополит С.-Петербургский Владимир окропил его святой водою и приветствовал краткой речью. Затем правитель и его семья вошли в собор, их приветствовали почтительными поклонами те из собравшихся, мимо которых они проходили. Затем царственное семейство стало с правой стороны у солеи главного предела [4, с. 8].

После окончания молебна государь со своим семейством приложился к святому кресту, затем к главной святыне собора — иконе Казанской Божией Матери и к принесенным святыням — обра-

зу Спасителя из домика Петра Великого и Почаевской иконе Божией Матери. Затем все направились к выходу из собора [4, с. 10].

У находившихся в храме святынь возникла сильная давка, находившиеся сзади люди с трудом пробивались к ним. Между тем у выхода из собора образовалась своеобразная пробка — отправился крестный ход с Почаевской иконой Божией Матери, который сопровождали приехавшие с Волыни члены монархических организаций со своими знаменами и стягами.

В билетах, которые выдали участникам празднования для входа в Зимний дворец 22 февраля, значилось, что съезд на аудиенцию императору назначен до десяти часов утра. Поэтому около половины десятого часа утра 22 февраля Дмитрий Смирнов был уже на Иорданском подъезде Зимнего дворца, взяв с собой в футляре икону. «На площадках лестницы на второй этаж стояли придворные лакеи, а у дверей парные часовые. Народу было уже много; все размещались в Николаевском зале и аван-зале. Духовенство приглашали проходить в зал и располагаться там с левой стороны» [4, с. 10].

С иконой в подарок императору был только один тобольский протоиерей, поэтому она вызвала неподдельный интерес: многие подходили и расспрашивали, какая это икона, почему на ней изображения св. Николая Чудотворца и св. Марии Магдалены, от кого подносится икона, сколько стоит и т. д. [4, с. 11].

До царственного приема оставалось еще время, которое Д. Смирнов незаметно провел в беседе с другими священнослужителями. Вскоре «явились церемониймейстеры и начали по списку проверять и устанавливать делегации. Я был вписан в очередь после делегации от С.-Петербургской единоверческой церкви. Было разъяснено, что каждый, подходя к Государю, должен делать Ему поклон, ничего не говоря, затем подходить к Государыне Императрице Марии Федоровне (Государыни Александры Федоровны в этот день не было на приеме), поклониться Ей, поцеловать руку и выходить в портретную галерею». Наконец, открылись двери в соседний концертный зал, где стояли император и вдовствующая императрица Мария Федоровна, несколько сзади их на кресле сидел наследник цесаревич, стояли дочери царя, их окружали высшие сановники империи и свита. «Началось принесение поздравлений. Делегации непрерывною цепью двигались в концертную залу. Каждый, подходя к Государю, останавливался и делал Ему почтительный поклон, а церемониймейстер по списку громко называл чин, звание или должность, имя, отчество и фамилию подходившего, Государь также отвечал поклоном, затем каждый шел к Государыне Императрице Марии Феодоровне и поступил так, как было указано ранее» [4, с. 11].

При приближении очереди тобольского протоиерея он «ощущал необыкновенное радостное душев-

ное настроение от счастья, а вместе некоторое смущение, волнение». Церемониймейстер докладывает: «Кафедральный протоиерей Смирнов из Тобольска с Абалакской иконой Божией Матери от православного населения Тобольской епархии.

— Освящена икона? — спрашивает Государь.

— Освящена, Ваше Императорское Величество, — отвечаю я» [4, с. 11].

Затем глава империи перекрестился, поцеловал икону и еще раз спросил, от кого она. Получив разъяснение, он обратился к протоиерею Димитрию Смирнову со следующими словами: «передайте всем Мою сердечную благодарность». Поклонившись, представитель Тобольской епархии передал икону одному из свиты императора, затем также поклонился императрице Марии Федоровне, поцеловал ее руку и направился в портретную галерею. Здесь все депутаты получали приглашение в одну из зал дворца на завтрак, которым «радушный хозяин земли Русской» угощал своих подданных, приносивших ему поздравления. «Длинные во всю залу накрытые столы были уставлены самыми разнообразными и изысканными закусками, бутылками с виноградными винами, вазами с фруктами и живыми цветами, которые тут же и разбирали себе на память закусывавшие» [4, с. 13].

У самого выхода из Николаевского зала расположился один из чинов Двора с ящиком, в котором находилось множество атласных коробочек. Каждому выходящему он вручал одну из таких коробочек, разъясняя, что в ней находится юбилейный жетон, жалуемый государем императором на память всем приносившим ему поздравления. Жетон должен носиться на правой стороне груди выше всех других значков, и может передаваться в потомство. Выйдя из дворца, Д. Смирнов тут же послал телеграмму архиепископу Тобольскому и Сибирскому Алексию, поделившись впечатлением о только что произошедшем событии [4, с. 13].

«В заключение мне хочется поделиться тем впечатлением, которое произвело на меня, хотя и малое, участие в происходивших в Петербурге празднествах 300-летия Царствования Дома Романовых 21 и 22 февраля 1913 года.

Часы и минуты, проведенные мною в Казанском соборе и Зимнем Дворце, будут самыми светлыми и отрадными в жизни и не изгладятся из сердца до конца моей, хотя — может быть — и недолгой жизни. Они подняли мой дух, оживили начинавшую уже несколько ослабевать веру в то, с чем сроднился с са-

мых юных лет, что считал святынею своего сердца, что считал для себя с самых первых моментов сознательной жизни неопровержимо аксиомою, и воспламенили потухавший под грудами всякого житейского пепла и золы огонь любви к своей родине, к своему отечеству, к своему Царю и Его Семейству» [4, с. 13–14].

Как видим, празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых глазами тобольского священнослужителя является, с одной стороны, сугубо субъективным мнением, а с другой — выражает чувства и точку зрения всего духовенства Тобольской губернии в силу его сословно-корпоративной структуры и отношения к правящей династии. На протяжении этих трех веков Русская православная церковь (РПЦ) в крае являлась ревностным проводником абсолютной монархии, продвигавшим через миссии и христианские каноны идеи централизации Сибири под властью российских правителей. В свою очередь, царские власти всячески содействовали работе церкви, обеспечивая ее по мере возможности всем необходимым. Этот тесный симбиоз в Тобольском крае просуществовал без малого триста лет — от возникновения Сибирской епархии в 1620 г. до падения монархии в России в 1917 г. Кроме того, местная администрация, являясь официальным и полномочным представителем центра и наделенная властью, была естественно тесно связана и с духовенством Тобольской епархии. Это подтверждает тот факт, что в Санкт-Петербург на главные общеперские торжества были послана единая делегация — от губернии и епархии с весьма ценным подарком — списком Абалакской иконы Божией Матери в дорогом убранстве. Необходимо также отметить, что организация празднования юбилея династии в столице оказывала влияние на проведение праздника в провинции [6].

Таким образом, празднование любого события непременно начиналось с религиозной части, переходя со временем в официально-торжественную, а затем в массово-народную. Хотя надо признать, что инициатива всевозможных торжеств исходила, тем не менее, сверху. Конечно, все это делалось с помпой, шиком — жителям и властям страны хотелось достойно встретить три века правления династии. Поэтому в источниках содержится довольно много хвалебных и пафосных фраз, порой доходящих до раболепства. Вряд ли кто-то мог предположить, что до окончания правления «всеми обожаемой венценосной семьи» остается всего лишь 4 с половиной года, и что конец этот будет не менее кровавым, чем его начало.

Библиографический список

1. Цимбаев К.Н. Православная Церковь и государственные юбилеи Императорской России // Отечественная история. — 2005. — № 6.

2. Розенталь И.С. Массовые представления о власти: Москва, начало XX в. // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. — Кн. 4. — М., 1999.

3. Гавриил Константинович, вел. кн. В мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. — Нью-Йорк, 1955.
4. Протоиерей Димитрий Смирнов. Моя поездка на Романовские празднества в Санкт-Петербург. — Тобольск, 1913.
5. Последний подарок для царя // Тобольская правда [Электронный ресурс]. URL: http://tobolka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=117:2013-01-10-14-23-52&catid=75: — 400-&Itemid=92 (дата обращения: 20.05.2013).
6. Гончаров Ю.М. Городские праздники в Западной Сибири в середине XIX — начале XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2004. — № 4.